

Шоу продолжается и продолжается...

Сегодня я получу свою чакру, сегодня я получу свою чакру, - даже у жизнерадостного человека в голове Наруто все бурлило от радости и волнения, когда он, не отрываясь от повседневных дел, мчался к тренировочной площадке номер двадцать девять, заранее назначенному месту встречи с тем, кого он неофициально прозвал "командой учителей". Его ждала тройка из трех человек, которая, будучи изначально собранной вместе после травм и повышения в классе из других команд, оказалась настолько успешной, что продержалась вместе последние шесть месяцев. К счастью для меня, так оно и было; среди всех обитателей Конохи Узумаки Наруто был одним из первых, кто признал Ками, когда она улыбнулась ему, возможно, потому, что это случалось так редко, а он всегда быстро считал свои благословения; я многому научился у них, даже если я уверен, что Эбису по-прежнему не очень любит меня. В конце концов, это было неважно; в конце концов, он был бизнесменом, и, когда он поднял руку в знак приветствия к трем старшим и высоким формам, уже находившимся на поляне, пока другая сторона выполняла свою часть сделки, он уходил счастливым.

"Добрый день, команда", - весело поприветствовал он, махнув рукой в сторону трех чуунинов, шагавших к тренировочной площадке; его комбинезон, как всегда, напоминал зажженную сигнальную ракету, - "Первым делом, кому-нибудь не хватает чего-нибудь?"

"Кроме трехнедельного перерыва и большого повышения зарплаты", - пожаловалась одинокая куноичи отряда, проводя тонкой рукой по своей длинной гриве вороных волос, - "нет, думаю, у меня есть все, что нужно".

"То же самое", - ответил ему чунин со шрамом, потирая наследие, оставленное пропавшим нинном Суны ранга В, прежде чем остальные члены его отряда и их джоунин-сэнсэй уложили бешеного ублюдка, хотя и не раньше, чем Ларата на всю жизнь покалечил тот одурманенный наркотиками противник, - "у нас был в основном тактический день, мы не использовали слишком много".

"Мне бы не помешала пара кунаев и ваш лучший сюрикен, будьте добры, Узумаки-сан", - Наруто едва успел пригнуть голову к рюкзаку, чтобы скрыть закатывание глаз; из всех его клиентов только чуунин в солнечных очках с надменными манерами не обращался к нему по имени, - "На этой неделе мне еще предстоит посетить экипировщиков".

"А зачем тратить заработанные рё на поставщиков, кроме Муруда-санов, конечно, на первоклассное снаряжение, если можно просто дождаться друга Узумаки-грызуна?" Наруто поинтересовался, выкладывая на стол свой недавний груз: его последний покупатель деликатно порылся в куче и выбрал несколько изделий, внимательно осмотрел каждое и взял то, что хотел, а остальное отбросил с презрительным фырканьем, после чего окинул меньшую форму пронзительным взглядом,

"Прочти и продемонстрируй обычные знаки шиноби, называя каждый из них по ходу дела".

Наполовину ожидая этого и уже привыкнув к полумеханическому тону голоса Эбису-сана,

который тот всегда использовал при обучении, Наруто убрал Слим обратно на боковую панель рюкзака и, вспомнив частушку, которую он придумал, когда бродил по тренировочной площадке в поисках своего драгоценного лома, молодой джинчуурики заломил пальцы и быстро манипулировал ими в нужных формах, напевая при этом,

"Тигр, змея, бык, кабан, птица и обезьяна; лошадь, крыса, дракон, собака, заяц и осел, который на самом деле овца, но мы называем его ослом, потому что иначе не было бы рифмы", - быстро объяснял он, с тонким весельем наблюдая, как солнцезащитные очки слегка сползают с носа Эбису,

"Юухи Куренай, куноичи отряда, недавно получившая повышение и оставившая позади своих бывших товарищей по команде благодаря своим превосходным навыкам гэндзюцу, оценила стоящего перед ней коротышку расчетливым малиновым взглядом: "Отличный способ запомнить знаки, Наруто-сан; надо будет запомнить на будущее".

"Надеюсь, к тому времени, когда ты доберешься до настоящих ниндзя Листа, они уже будут знать эти знаки", - проворчал он в ответ, и куноичи с усмешкой потрепала последнего члена своего отряда по плечу,

"Надеюсь, что так, хотя оставляю это на ваше усмотрение, Ирука-семпай", - кивнул чуунин со шрамом, никогда не скрывавший своего желания стать учителем Академии, в отличие от Куренай, которая всегда хотела стать джоунином и взять на себя роль джоунина-сенсея, когда получит необходимое звание и опыт, - "Тем не менее, раз уж вы двое хотите учить молодое поколение, я пропущу этот урок; я помню его со времен своей Академии".

"И, конечно же, ваши дни в Академии были гораздо более поздними, чем у некоторых из присутствующих", - сухо заметил Эбису, складывая руки, - "хотя я согласен с вами, Юухи-сан; Уминосан, я оставляю этот урок вам". Должно быть, с ним что-то не так - интересно, возможно ли в клане настолько укрепить чувство приличия? Несмотря на свои размышления, Наруто оставил свои размышления внутри, вместо этого решив задать вопрос,

"А разве ты не хотел стать учителем, Эбису-сан?", - он попытался оправдаться, когда очки повернулись в его сторону, - "Разве для этого не нужно было бы учиться в Академии?". На лице обычно неразговорчивого человека заиграла маленькая, немного гордая улыбка,

"Обычно это так, но мой дед и мой собственный отец посвятили свою жизнь искусству преподавания. Результатом их упорного труда стало то, что наша семья, обе мои старшие сестры и, надеюсь, я сам, когда получу достаточную подготовку, считаются первой инстанцией для специализированного обучения - если оно существует, мы можем найти способ раскрыть потенциал в людях. Мой отец сейчас обучает... очень продвинутых ниндзя, а старшая сестра наставляет новых медицинских ниндзя в больнице - в некотором смысле, полагаю, можно назвать обучение призванием моей семьи".

"Ух ты"; похоже, Дзидзи был прав, в неприятной внешности можно скрыть большой потенциал - думаю, говоря это, он имел в виду меня; еще раз поблагодарив за то, что Дзидзи

всегда держал словарь под рукой, когда находился в офисе, джинчуурики поднял глаза на высокого худого мужчину: "Похоже, у вас есть все навыки. Я немного удивлен, что ваша семья не является знаменитыми ниндзя, если вы так хорошо учитесь; вы могли бы стать ниндзюцу-специалистом, как тот Ша-рингхан Какаши, о котором я читал".

"К сожалению, это не так; это причуда моей семьи, очень низкий запас чакры. Простите, если я покажусь вам покровительственным, Юухи-сан, - он дождался, пока куноичи кивнет, и продолжил, - но вполне вероятно, что в ближайшем будущем ваш резерв чакры затмит мой собственный. По этой причине, Узумаки-сан, несмотря на то, что я буду очень эффективен в изучении техник ниндзюцу, я буду очень плохим бойцом ниндзюцу, так как мне не хватит выносливости для длительного боя. Поэтому я больше служу Листу как учитель и стратега, чем как воин, хотя ты и не будешь моим первым учеником; оставляю это, честь по чести, - он запнулся на полуслове, словно успел исправить себя только в последний момент, - Умино-сан".

У Наруто не было времени размышлять над этой необычной заминкой, когда чуунин со шрамом на лице шагнул вперед, разводя руками и сурово оглядывая своего так называемого ученика с ног до головы,

"Хорошо, Наруто-сан, мы с моей командой заключили с тобой сделку, и теперь наша очередь выполнить свою часть договора; Чтобы получить доступ к своей чакре, ты должен держать эту ручную печать", - увидев, как чуунин скрутил руки, Наруто наклонил голову, и это движение почти заставило Куренай потерять свое легендарное спокойствие и обнять маленького потенциального ниндзя, - "Это называется символ барана; он не годится для создания дзюцу, но особенно хорош для сбора чакры; видишь, он немного похож на овцу? "

"Да, похоже на то".

"Очень хорошо, держите эту печать, сосредоточьтесь внутри и попытайтесь найти ощущение своей внутренней силы. Боюсь, я не могу сказать вам, как это будет ощущаться, у всех по-разному, но когда вам покажется, что вы ее получили, попробуйте вытащить ее наружу, как будто зачерпываете большое ведро воды из колодца. Думаете, у вас получится?"

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491481>